

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ МУЗЫКИ»

Е. А. Шкапа,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. В статье рассматривается становление учебной дисциплины «История музыки» в русле отечественной музыкально-исторической науки, анализируются проблемы, связанные с определением её содержания и с педагогическим руководством процессом освоения обучающимися на современном этапе. Осознаваемое как область музыкальной науки отечественное историческое музыкознание заняло прочное место в системе профессиональной подготовки музыкантов. Включение истории музыки в программу консерваторского обучения стимулировало развитие музыкально-исторической науки, и в течение долгого времени их задачи совпадали. В советскую эпоху в соответствии с марксистской идеологией история музыки мыслится как гуманитарная дисциплина и изучается в контексте исторических и социальных процессов. В то же время сосредоточенность отечественного музыкознания вокруг музыковедческих факультетов консерваторий предотвратила разобщённость теоретической и исторической отраслей музыкальной науки. Тенденция к сближению теории и истории музыки наметилась с конца XX века и, наравне с расширением других междисциплинарных связей, является определяющей для музыкально-исторических исследований последних десятилетий. Современные проблемы учебного курса «История музыки» определяются всё расширяющейся дистанцией между достижениями музыкально-исторической науки и информацией по предмету, обязательной для освоения музыкантами, не специализирующимися в области музыковедения, а также его недостаточным учебно-методическим оснащением.

Ключевые слова: историческое музыкознание, история музыки, методы исследования, учебная дисциплина «История музыки», профессиональное музыкальное образование.

Благодарность. Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры теории и истории искусств Института изящных искусств Московского

© Шкапа Е. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

педагогического государственного университета. Слова благодарности выражаю редакционной коллегии за ценные советы и конструктивные замечания в процессе подготовки статьи к публикации.

Для цитирования: Шкапа Е. А. Особенности взаимосвязи отечественного исторического музыкознания и учебной дисциплины «История музыки» // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2023. Т. 11. № 1. С. 80–94. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-80-94.

DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-80-94

RELATIONSHIP FEATURES OF RUSSIAN HISTORICAL MUSICOLOGY AND THE ACADEMIC DISCIPLINE “HISTORY OF MUSIC”

Ekaterina A. Shkapa,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The article examines the formation of the academic discipline “History of Music” in line with the national musical and historical science, analyzes the problems associated with the definition of its content and with the pedagogical guidance of the process of training students at the present stage. Recognized as a field of musical science, Russian historical musicology has taken a firm place in the system of professional training musicians. The inclusion of “History of Music” in the conservatory education program stimulated the development of musical and historical science, and for a long time their tasks coincided. In the Soviet era in accordance with Marxist ideology, the history of music is thought of as a humanitarian discipline and is studied in the context of historical and social processes. The trend towards the convergence of music theory and history has been outlined since the end of the twentieth century and, along with the expansion of other interdisciplinary ties, is decisive for musical and historical research in recent decades. The modern problems of the training course “History of Music” are determined by the ever-expanding distance between the achievements of musical and historical science and information on the subject, which is mandatory for training musicians who do not specialize in musicology, as well as its insufficient educational and methodological materials.

Keywords: historical musicology, music history, academic discipline “History of music”, research methods, professional music education.

Acknowledgement. This article was designed in the context of the research for the Department of Theory and History of the Institute of Fine Arts at the Moscow Pedagogical State University (MPGU). The author is grateful to the Editorial Board for valuable advice and constructive comments in the process of preparing the article for publication.

For citation: Shkapa E. A. Relationship Features of Russian Historical Musicology and the Academic Discipline “History of Music”. *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie = Music Art and Education*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 80–94 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-80-94.

Введение

В настоящее время профессиональная подготовка музыканта любого профиля немыслима без музыкально-исторической составляющей. Все образовательные программы высшего музыкального и музыкально-педагогического образования включают в себя историю музыки как одну из учебных дисциплин. В Большом Российском энциклопедическом словаре учебная дисциплина определяется как система «знаний, умений и навыков, отобранных из определённой отрасли науки, техники, искусства, производственной деятельности» [1, с. 1645]. В плане рассматриваемой в статье проблемы необходимо обратить внимание на то, что представленность научной области в образовательном процессе может как стимулировать, так и тормозить её развитие, если учебная дисциплина способствует закреплению положений, противоречащих новым открытиям.

Период существования исторического музыкознания как научной области довольно краток. Теоретическое музыкознание имеет многовековую историю. Каждая эпоха предлагала своё понимание и назначение музыки, своё объяснение музыкально-теоретическим явлениям. О существовании же исторического направления в музыкознании принято говорить начиная с XVIII века. Именно тогда, как пишет Т. Н. Ливанова, «история музыки постепенно освобождается от вымыслов, переходит к документальности и некоторому осознанию процесса в развитии искусства» [2, с. 271]. Конечно,

можно указать на новейшее фундаментальное исследование Е. В. Герцмана [3], доказывающее, что история музыки была и в эпоху Античности. Но научные методы античных философов и понимание ими научно-исторического знания принципиально отличаются от современных, а между античной историей музыки и современным музыкознанием нет непосредственной преемственности.

Общепринятая позиция, согласно которой современное историческое музыкознание появилось в XVIII веке и полноценно начало развиваться в XIX, имеет под собой вполне объективные основания. К ним можно отнести следующие: признание музыки как искусства, обращение в концертной практике к сочинениям композиторов прошлого, становление и развитие исторического сознания, «которое постепенно формировалось с конца XVIII и на протяжении XIX века, чтобы в XX стать господствующей формой мышления» [4, с. 301].

Во взаимоотношении отечественного исторического музыкознания и учебной дисциплины «История музыки» ясно прослеживаются несколько этапов.

1. До 60-х годов XIX века идёт процесс собирания и накопления материала, подготовивший выделение исторического музыкознания в отдельную отрасль музыкальной науки. Музыкально-исторические исследования представлены биографиями композиторов и публикациями в периодической печати.

2. С 60-х годов XIX века история музыки входит в учебный курс консерваторий, при этом направление научных

исследований определяется лишь педагогическими и практическими потребностями.

3. Только с 20-х годов XX века можно говорить об основополагающих научных исследованиях в области истории музыки. В 1919 году открывается отделение истории музыки под руководством Б. В. Асафьева в Российском институте истории искусств, а с конца 1920-х годов научная работа концентрируется вокруг музыкально-научных отделений, открытых в Московской и Ленинградской консерваториях. Таким образом складываются благоприятные условия для успешного взаимодействия исследовательской работы и педагогической практики в области истории музыки, чему также способствует и учреждение при консерваториях аспирантуры.

4. С конца XX века развитие исторического музыкознания отмечено использованием широкого круга методов исследования, не ограниченных марксистской идеологией, расширением междисциплинарных связей и привлечением достижений смежных научных дисциплин, в то время как учебная дисциплина в целом сохраняет свой академический облик, сформировавшийся в советское время.

Эволюция воззрений на учебную дисциплину «История музыки» в её взаимосвязях с развитием отечественного исторического музыкознания

До открытия первых русских консерваторий вопрос о том, что знание истории музыкального искусства должно составлять часть образования музыканта, вообще не ставился. Историческое знание о музыке развивалось в русле музыкальной публицистики. Хотя в Западной Европе уже в середине XIX века появляются

фундаментальные исследования по истории музыки, в России научные подходы к её изучению не предпринимались. Оправданной точкой в развитии отечественной музыкальной науки можно считать статью А. С. Серова «Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика», увидевшую свет в 1864 году, в которой он впервые вводит понятие «музыкознание» и выделяет в нём историческое направление как одну из его сторон [5, с. 176].

Со времени открытия Санкт-Петербургской и Московской консерваторий прослеживается существенный подъём в развитии музыкального образования и музыковедческой мысли. Осознаётся необходимость знания истории музыки для музыкантов, в программу обучения в консерваториях включается соответствующий курс. Л. А. Саккетти, читавший его в Петербургской консерватории в 1880–1916 годах, подчёркивает значимость изучения истории музыки в профессиональной подготовке музыканта в следующих трёх аспектах:

- в утверждении культурного и нравственно-общественного значения музыкального искусства;
- в её необходимости для критической оценки достоинств музыкальных произведений;
- в выявлении примеров в деятельности музыкантов прошлого для молодых музыкантов, только начинающих свой творческий путь [6, с. 1–3].

На рубеже XIX–XX веков историческое музыкознание мыслится уже не только как собирание фактов, восстановление биографий композиторов, но и как обобщение накопленного фактического материала. Вслед за немецкими учёными история музыки в отечественных исследованиях представляется как история музыкальных стилей и в таком виде преподносится в учебных курсах.

В течение долгого времени задачи рассматриваемой отрасли науки совпадали с задачами соответствующих учебных дисциплин консерваторий. Включение их в программу обучения в значительной степени стимулировало развитие музыкально-исторической исследовательской деятельности. Однако последняя вплоть до 1920-х годов даже преподавателям была интересна лишь настолько, насколько служила педагогическим и практическим целям как источник представлений о верном исполнении музыки прошлого. При этом выбор студентами «истории музыки» в качестве основной специальности не поощрялся. Причину такого положения дел Б. В. Асафьев видел в том, что «Высшее музыкальное училище – Консерватория почти избегает принимать в свою среду лиц, желающих стать музыкантами-учёными, а не практиками-специалистами, в самом быту музыкальном для них не нашлось бы места и точек приложения сил» [7].

Е. М. Браудо с сожалением констатировал, что «о русских историках в дооктябрьский период не приходится серьёзно говорить» [8, с. 4]. В консерватории курс истории музыки читали случайные люди: «Музыкальная наука находится у нас в зачаточном состоянии. <...> В высших учебных заведениях преподавание музыки находится в полном пренебрежении ... кафедры истории музыки и эстетики до самого недавнего времени замещались лицами, не имеющими никакой специальной подготовки» [9, с. 288].

В этот период в России ещё не сформировалось отношение к истории музыки как самостоятельной отрасли науки. Весьма расхожим было мнение, что её методы установились и не нуждаются в глубокой научной разработке и преобразовании, в то время как музыкально-теоретические дисциплины требуют

углублённого изучения [10, с. 54]. Соответственно, и в учебном процессе история музыки мыслилась как вспомогательная дисциплина.

Положение дел существенно изменилось только с открытием в консерваториях музыкально-научных отделений. История музыки оказалась важной дисциплиной в свете актуальных для того времени идеологических веяний, в рамках которой формировалось новое отношение к музыкальному искусству вообще и музыке прошлого в частности. Об этом писал Б. В. Асафьев в объяснительной записке к проекту учебного плана научно-музыкального отделения консерватории в 1926 году: «В частности, например, один из заброшенных и запущенных предметов – история музыки – требует сейчас коренной научно-исследовательской проработки, ибо она становится центральной и насущной дисциплиной. С нею в тесной связи стоит вся область социологии музыки, от которой тянутся нити в сферу сравнительного музыкознания и в сферу современной музыкальной эстетики» [11, с. 248].

С осознанием исторического музыкознания как одного из направлений музыкальной науки стало очевидным его отставание от других исторических и музыкальных дисциплин, и встал вопрос о его методологии. Критике подверглись методы западного музыкознания за недооценку влияния социально-исторических процессов на развитие музыкального искусства: «Музыкально-историческую концепцию, господствующую на Западе, можно назвать способом индивидуалистического описания отдельных крупнейших явлений или, в лучшем случае, крайне запутанного констатирования, с многочисленными оговорками, законов формального развития музыки (учение о стиле Г. Адлера и др.)» [8, с. 4].

О необходимости изучать не только шедевры музыкального искусства, но и музыку быта, о её важности для понимания творчества композиторов ещё в 1920-х годах писал Б. В. Асафьев: «Даже вершины художественной музыки питаются музыкой быта, и процессы, совершающиеся в последней, отражаются на творчестве композиторов-индивидуалистов» [12, с. 15].

Два подхода к изучению истории музыки чётко обозначены и в ряде статей М. В. Иванова-Борецкого (понятно, что в свете идеологии того времени один характеризуется категорично со знаком минус, другой – со знаком плюс). Первый подход учёный связывает с «общим идеалистическим направлением современного буржуазного искусствознания» [13, с. 154]. Это идеалистическо-формалистическое (по определению М. В. Иванова-Борецкого) направление музыкально-исторического исследования характеризуется «тщательным отбором материала, усовершенствованием приёмов исторической критики, тонким обострением формальных методов подхода к музыкальному спецификуму» [Там же].

Другой подход подразумевает использование методов диалектического материализма, что, по мнению М. В. Иванова-Борецкого, даёт не только теоретические знания, но и «возможность найти глубокое объяснение закономерности исторического процесса» [Там же].

Таким образом, советская идеология предопределила на несколько десятилетий гуманитарную направленность истории музыки как науки. Позже в том же ключе, в русле гуманитарного понимания, сформулирована задача исторического музыкального словаря: «изучение процесса развития музыкальной культуры в тесной взаимосвязи различных её

сторон и в их зависимости от изменения условий жизни общества» [14, с. 173].

В то же время стоит отметить характерную черту отечественного музыкознания: его разделение на историческое и теоретическое в России никогда не было столь категоричным, как в Европе. Историческая и теоретическая отрасли не противопоставлялись, а развивались во взаимосвязи и взаимовлиянии. «Ещё на рубеже XIX–XX веков, – пишет К. В. Зенкин, – музыкально-теоретические дисциплины, изначально возникшие как технические и прикладные в обучении композиторов, стали осознаваться как гуманитарные науки – науки о человеческом мышлении в его наиболее специфических формах, а раз так, то и – неизбежно – науки исторические» [15, с. 25].

Систематизация музыкознания Г. Адлера, воспроизводимая в целом ряде работ его последователей, в советское время подверглась серьёзной критике. По мнению Ю. В. Келдыша, предложенное Г. Адлером механистическое разделение музыкознания на историческое и систематическое (теоретическое) и строгое разграничение их задач приводит к тому, что «наука приобретает объективистский характер, оторванный от живой художественной практики» [16, с. 806].

Возможно, одна из причин различного отношения к систематизации музыкальной науки в России и на Западе состоит в том, что, в отличие от европейского музыкознания, где изучение теории музыки было сосредоточено в консерваториях, а изучение истории музыки – в университетах, в России центрами развития музыкальной науки стали именно консерватории. Хотя в Петербургском университете до революции читался курс истории музыки, это был общий, а не специальный курс, и он закончился, когда читавший его А. Ф. Каль в 1918 году

эмигрировал за границу [17, с. 11–12]. В советское время возобновлять курс в университете не было надобности, потому что такая дисциплина уже преподавалась в консерватории. Это дало возможность совместить решение научно-исследовательских и педагогических задач.

Историческая ассоциация входила в структуру созданного в 1921 году Государственного института музыкальной науки [18, с. 4]. В её рамках был подготовлен ряд докладов на музыкально-исторические темы, но после реорганизации ГИМНа в 1923 году исторической секции в нём уже не было [Там же, с. 27], поэтому говорить о его существенном значении в становлении музыкально-исторической науки не приходится.

В 1920-е годы научные исследования по истории музыки велись и в Российском институте истории искусств. Направленность проводимой научной работы на фундаментальные исследования, слабо подкреплённые практической необходимостью, привели в конце концов к его закрытию. После реорганизации (а точнее, ликвидации) в Ленинграде Государственного института истории искусств в 1931 году развитие исторического музыкознания связано исключительно с деятельностью музыковедческих факультетов консерваторий. Тем не менее с этого времени историческое музыкознание, поставленное на службу педагогике, окончательно вышло за рамки обеспечения только учебных потребностей.

Вопрос о методологии истории музыки вновь был поднят во второй половине XX века. В журнале «Советская музыка» в рубрике «Музыкознание как социальная, гуманитарная наука», обобщившей содержание «круглых столов», посвящённых данной теме, были опубликованы статьи В. Дж. Конен и Д. В. Житомирского [19]. Авторы констатировали

недостаточную общегуманитарную подготовку музыковедов, что привело к превалированию в музыковедческих исследованиях музыкально-теоретического анализа над историческим обобщением: «Сегодня животрепещуще актуальна главная проблема, – пишет В. Дж. Конен, – связь музыкально-исторической науки с гуманитарным строем мысли, в отрыве от которого изучение любого искусства предстаёт односторонним и обеднённым» [Там же, с. 38].

Ответом на эти публикации стала полемическая статья Ю. Н. Холопова, увидевшая свет лишь спустя одиннадцать лет [20]. По его мнению, гуманитарность истории музыки, подразумевающая включение её в круг других гуманитарных дисциплин (истории, социологии и т.п.) не должна выводить её за рамки музыкально-профессионального, специфически-музыкального. Музыковед-историк должен хорошо знать теорию музыки. Ю. Н. Холопов утверждает, что музыкальная наука должна опираться не столько на охват исторического контекста и вписывание в него музыкальных явлений, сколько на анализ самой музыки и объяснение музыкально-исторического процесса, исходя из эволюции музыкального языка.

Позиция Ю. Н. Холопова, по сути, дала установку на ещё большее сближение истории и теории музыки. Именно эта тенденция, намеченная в конце XX века, характерна для музыкальной науки на современном этапе: история музыки рассматривается во взаимосвязи с историей музыкально-теоретических систем, а теоретические дисциплины изучаются в историческом развитии (история гармонии, история полифонии, история музыкальных форм и т.д.). Об этом пишет К. В. Зенкин: «Можно предположить, что одним из критериев научности музыковедения является историчность

теоретических дисциплин и теоретичность истории» [21, с. 15].

Но при этом, по мнению исследователя, история музыки на современном этапе – это не только история стилей, история великих композиторов и их сочинений, но также весь социальный контекст, включающий и музыкальное образование, и издательства, критику, инструментарий, исполнительство [22, с. 10]. Предмет изучения истории музыки за период существования этой отрасли музыкальной науки значительно расширился.

В настоящее время история музыки является обязательной учебной дисциплиной, и не только у музыковедов. Вложить в этот курс всё, что исследует историческое музыкознание, невозможно. Приходится констатировать, что рассматриваемая учебная дисциплина (по крайней мере, на общих курсах) опирается на парадигму, сложившуюся ещё в XIX веке, представляющую её содержание как историю музыкальных стилей. И хотя такой подход универсален и проверен временем, он не отражает современные тенденции развития науки.

Современные представления об «Истории музыки» как обязательной составляющей вузовского музыкального образования

В изучении истории музыки в качестве общей (т.е. неспециальной) дисциплины следует отметить ряд специфических особенностей. Во-первых, она сохраняет свою гуманитарную, а не технологическую направленность. Особенно это заметно в университетском, в частности, в музыкально-педагогическом образовании. Студенты консерватории в качестве вступительного испытания, как правило, сдают музыкально-теоретические дисциплины. Студенты, поступающие,

например, на направление Педагогическое образование, профиль Музыка – обществознание. Это даёт основание предположить большую готовность обучающихся педагогического университета к пониманию истории музыки в контексте социально-исторических явлений, но в то же время затрудняет использование музыкально-теоретических обобщений в оценке развития музыкального искусства.

Во-вторых, необходимо учитывать различный уровень довузовской подготовки обучающихся педагогических университетов по курсу музыкальной литературы, связанный с тем, что часть из них освоили его в объёме колледжа, а часть – лишь в объёме детской музыкальной школы. Поэтому, чтобы история музыки не сводилась к описательности и не вышла за рамки музыкальной дисциплины, необходимо большее внимание уделять знакомству с музыкальными произведениями, сочетая в построении курса обобщённо-исторические темы с рассмотрением творчества отдельных композиторов.

В-третьих, определённую сложность освоения обучающимися курса истории музыки представляет его специфика как гуманитарной дисциплины: невозможность его выстраивания, как в случае с музыкально-теоретическими дисциплинами, от простого к сложному. Ведущим принципом в порядке расположения тем является хронологический, и темы, изучаемые в начале курса, не менее сложные, чем завершающие.

Отдельно стоит сказать об учебной литературе. До сих пор не потеряли актуальности учебники, созданные в советское время, некоторые из которых переиздаются сейчас [23–29 и др.]. Но эти ставшие уже классическими труды по истории музыки, по сути, являются исследованиями, принадлежащими той эпохе, когда научные и учебные задачи не

были разделены. В них нет определяющей для современной учебной литературы структуры: изложение учебного материала, вопросы, задания. Как правило, тексты сопровождаются лишь списком литературы по теме.

Одной из тенденций нашего времени стало переиздание книг по истории музыки столетней давности [30–33], но не как исторического документа, а в качестве учебного пособия. Учебники конца XIX – начала XX века признаются актуальными в наше время, и этот факт ещё раз подтверждает консервативность академической основы истории музыки, составляющей суть учебного курса.

Конечно, нельзя не отметить некоторые пособия последних лет, включающие не только сведения по истории музыки, но и другую необходимую информацию, направляющую студентов в процессе освоения материала [например, 34–37]. Но пока таких изданий немного, и они охватывают лишь отдельные разделы дисциплины.

Подобно множеству задачников, имеющих по разным музыкально-теоретическим дисциплинам, история музыки, особенно на уровне общего курса, нуждается в разработанных оценочных материалах. Их недостаток особенно ощутим при использовании балльно-рейтинговой системы, когда гуманитарные знания студентов необходимо измерить в количестве баллов, причём не только в конце семестра, но и по каждой промежуточной теме. В качестве оценочных средств можно предложить вопросы и задания, направленные на проверку изученного текста, обсуждение проблем, отчёты по чтению дополнительной литературы, прослушиванию музыкальных произведений, запоминанию на слух отдельных музыкальных фрагментов.

Конкретизация требований к знаниям, умениям и навыкам, которые должны

получить обучающиеся по общему курсу истории музыки – при огромном охвате музыкально-исторического материала и ограниченном количестве часов на его освоение, – поможет избежать поверхностной описательности в изучении предмета. При отсутствии чётко обозначенных заданий по освоению материала и по ознакомлению с музыкальной литературой отрицательную роль играет доступность в сети Интернет разнообразной информации, далеко не всегда отвечающей требованиям научности и содержательности. Избыток поверхностных сведений, всевозможных публицистических текстов служит искушением для студентов не слушать музыку, не читать учебник и специальную литературу и при этом без труда овладеть информацией, дающей, к сожалению, лишь ложное ощущение освоения предмета. Семинарские занятия, задуманные почти столет назад как форма представления исследовательской работы студентов и имевшие целью научить обучающихся работать с источниками и преподносить свои знания, при отсутствии конкретно поставленных задач могут превратиться в бесполезную формальность.

Заключение

В развитии современного исторического музыкознания очевидна тенденция к расширению границ этой науки. С одной стороны, вглубь – за счёт привлечения достижений теоретического музыкознания и привнесения в музыкально-историческую науку элементов технологического анализа. С другой стороны, вширь – за счёт количественного роста междисциплинарных связей и включения в область изучения истории музыки не только истории развития стилей, но также различных явлений музыкальной жизни и музыкальной культуры в целом.

Значительные достижения исторического музыкознания за прошедшее столетие вывели его далеко за рамки учебных задач. Учебный курс истории музыки, прочно вошедший в число обязательных музыковедческих дисциплин для музыкантов всех специальностей, нуждается в адаптации к конкретным учебным задачам, чтобы при всеохватности истории музыки как науки и в условиях переизбытка разнообразной информации сохра-

нить присущую ему музыкально-научную основу. С этой целью при изучении курса целесообразно обязательное освоение обучающимися музыкальной литературы при опоре на академические учебные издания, постановка исследовательских задач и решение дискуссионных вопросов в рамках семинарских занятий, конкретизация оценочных средств в соответствии с объёмом дисциплины и направленностью образовательной программы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. 1887 с.
2. История европейского искусствознания. От Античности до конца XVIII века / отв. редакторы Б. Р. Виппер, Т. Н. Ливанова. М.: Изд-во академии наук СССР, 1963. 436 с.
3. Герцман Е. В. Становление истории музыки как науки. М.: Лань, 2021. 372 с.
4. Дальхауз К. Распад традиции в XIX и XX веках // Дальхауз К. Избранные труды по истории и теории музыки / сост., пер. с нем., послесл., коммент. С. Б. Наумовича. СПб.: Изд-во имени Н. И. Новикова, 2019. С. 291–309.
5. Серов А. Н. Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика // Серов А. Н. Статьи о музыке в семи выпусках. Вып. 6 / сост., коммент. В. В. Протопопов. М.: Музыка, 1990. С. 176–211.
6. Саккетти Л. А. Очерк всеобщей истории музыки. Издание четвёртое. СПб., М.: Музыкальное издательство В. Бессель и К., 1912. 400 с.
7. Глебов И. Насущная задача // Жизнь искусства. 1920. № 381 (25 фев.). С. 1.
8. Браудо Е. М. История музыки (сжатый очерк). М.: Государственное музыкальное издательство, 1935. 464 с.
9. План развёртывания работы факультета истории музыки Российского института истории искусств. Весна 1921 г. // Из истории советского музыкального образования. Сборник материалов и документов. 1917–1927. Л.: Издательство «Музыка», 1969. С. 287–290.
10. Князева Ж. В. Из истории одной исчезнувшей диссертации // Opera Musicologica. 2011. № 1(7). С. 40–76.
11. Объяснительная записка и проект учебного плана научно-музыкального отделения, составленные Б. В. Асафьевым. 1926 г. // Из истории советского музыкального образования. Сборник материалов и документов. 1917–1927. Л.: Издательство «Музыка», 1969. С. 247–252.
12. Глебов И. Современное русское музыкознание и его исторические задачи // De musica. Временник Разряда Истории и Теории Музыки. Л.: Государственный институт истории искусств, 1925. С. 5–27.
13. Иванов-Борецкий М. В. Ромен Роллан как методолог истории музыки // Иванов-Борецкий Михаил Владимирович. Статьи и исследования. Воспоминания о нём / сост., ред., вступ. статья и прим. Т. Н. Ливановой. М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1972. С. 153–159.

14. Музыказнание // Энциклопедический музыкальный словарь. Отв. ред. Г. В. Келдыш. Сост. Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. М.: Государственное научное издательство Большая советская энциклопедия, 1959. С. 172–173.
15. *Зенкин К. В.* Российское музыковедение и педагогика. История и требования современности // Подготовка музыканта-педагога: исторический опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научной конференции Седьмой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. М.: Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, 2019. С. 24–32.
16. *Келдыш Ю. В.* Музыковедение // Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 806–830.
17. *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке. Биобиблиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. Т. II «К–П». М.: Советский композитор, 1974. 313 с.
18. *Иванов-Борецкий М. В.* Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки (ГИМН’а). 1921–1926. М.: Музыкальный сектор государственного издательства, 1926. 59 с.
19. Музыказнание как социальная, гуманитарная наука: Конен В. Задача первостепенной важности; Житомирский Д. Спорные вопросы анализа // Советская музыка. 1977. № 5. С. 36–48.
20. *Холопов Ю. Н.* Теоретическое музыкальное знание как гуманитарная наука, проблема анализа музыки. Полемическая статья // Советская музыка. 1988. № 9. С. 73–79.
21. *Зенкин К.* О русских теоретических концепциях истории музыки // Научный вестник Московской консерватории. 2011. № 2. С. 14–21.
22. *Зенкин К. В.* О некоторых методологических особенностях изучения музыки: по следам трудов русских учёных // Журнал Общества теории музыки. 2014. № 1(5). С. 1–19.
23. *Розеншильд К.* История зарубежной музыки. Вып. 1. До середины XVIII века. Изд. 4-е. М.: Музыка, 1978. 544 с.
24. *Левик Б.* История зарубежной музыки. Вып. 2. Вторая половина XVIII века. Изд. 4. М.: Музыка, 1980. 277 с.
25. *Конен В.* История зарубежной музыки. Вып. 3. Германия, Австрия, Италия, Франция, Польша с 1789 года до середины XIX века. Изд. 7-е, перераб. и доп. М.: Музыка, 1989. 543 с.
26. *Друскин М.* История зарубежной музыки. Вып. 4. Вторая половина XIX века. Изд. 6. М.: Музыка, 1983. 527 с.
27. *Владышевская Т. Ф., Левашева О. Е., Кандинский А. И.* История русской музыки. Вып. 1. / под общ. ред. Е. Сорокиной, А. Кандинского. М.: Музыка, 2013. 560 с.
28. *Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 года. Книга первая. От Античности к XVIII веку. 2-е стер. СПб.: Планета музыки, 2021. 468 с.
29. *Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 года. Книга вторая. От Баха к Моцарту. 2-е изд., стер. СПб.: Планета музыки, 2020. 480 с.
30. *Браудо Е. М.* История музыки. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2022. 463 с.
31. *Саккетти Л.* История музыки. М.: Абирс, 2020. 256 с.
32. *Сабанеев Л. Л.* История русской музыки. Музыка после Октября. Еврейская национальная школа в музыке. М.: Канон+, 2021. 296 с.
33. *Липаев И. В.* История музыки. 3-е изд., стер. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. 352 с.
34. *Кинаш Л. А., Федорова Л. А., Гирявенко Н. Е., Мирошникова Д. Н.* История музыки: учебно-методическое пособие. Белгород: БГИИК, 2019. 260 с.

35. Птушко Л. А. История отечественной музыки первой половины XX века: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГК им. М. И. Глинки, 2016. 60 с.
36. Банникова И. И. История отечественной музыки XX века (1917–2000 гг.): учебное пособие для бакалавров. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2012. 147 с.
37. Коробейников С. С. История отечественной музыки XX века: учебное пособие. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. 208 с.

Поступила 20.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Об авторе:

Шкапа Екатерина Александровна, доцент кафедры теории и истории искусств Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), кандидат искусствоведения, ea.shkapa@mpgu.su

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *The Great Russian Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Publishing House “The Great Russian Encyclopedia”, 2006, 1887 p. (in Russian).
2. *The History of European Art Studies. From Antiquity to the End of the XVIII Century*. Editors B. R. Vipper, T. N. Livanova. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963]. 436 p. (in Russian).
3. Hertzman E. V. *Stanovlenie istorii muzyki kak nauki* [The Formation of the History of Music as a Science]. Moscow: Publishing House “Lan”, 2021, 372 p. (in Russian).
4. Dahlhaus K. *Raspad traditsii v XIX i XX vekakh* [Disintegration of Tradition in the XIX and XX Centuries]. *Selected Works on the History and Theory of Music*. Comp., trans. from German, afterword, comment. S. B. Naumovich. St. Petersburg: Publishing house named after N. I. Novikov, 2019, pp. 291–309 (in Russian).
5. Serov A. N. *Muzyka, muzykal'naya nauka, muzykal'naya pedagogika* [Music, Music Science, Music Pedagogy]. *Articles about Music in Seven Issues*. Vol. 6. Composition., comment. V. V. Protopopov. Moscow: Publishing House “Muzyka”, 1990, pp. 176–211 (in Russian).
6. Sacchetti L. A. *Ocherk vseobshhej istorii muzyki* [An Essay on the Universal History of Music]. Fourth edition. St. Petersburg, Moscow: Musical Publishing House of V. Bessel and K., 1912, 400 p. (in Russian).
7. Glebov I. *Nasushhnaya zadacha* [Urgent Task]. *Zhizn' iskusstva* [Life of Art]. 1920, no. 381 (25 Feb.), p. 1 (in Russian).
8. Braudo E. M. *Istoriya muzyki (szhatyj ocherk)* [History of Music (Condensed Essay)]. Moscow: State Music Publishing House, 1935, 464 p. (in Russian).
9. The Plan of Deployment of the Faculty of Music History of the Russian Institute of Art History. Spring of 1921. *From the History of Soviet Musical Education. Collection of Materials and Documents. 1917–1927*. Leningrad: State Publishing House “Muzyka”, 1969, pp. 287–290 (in Russian).

10. Knyazeva Zh. V. Iz istorii odnoj ischeznuvshej dissertatsii [From the History of One Disappeared Dissertation]. *Opera Musicologica*. 2011, no. 1 (7), pp. 40–76 (in Russian).
11. Explanatory Note and Draft Curriculum of the Scientific and Musical Department, Compiled by B. V. Asafyev, 1926. *From the History of Soviet Musical Education. Collection of Materials and Documents. 1917–1927*. Leningrad: State Publishing House “Muzyka” 1969, pp. 247–252 (in Russian).
12. Glebov I. Sovremennoe russkoe muzykoznanie i ego istoricheskie zadachi [Modern Russian Musicology and Its Historical Tasks]. *De musica. Vremennik Razryada Istorii i Teorii Muzyki* [De Musica. The Time Period of the Category of History and Theory of Music]. Leningrad: State Institute of Art History, 1925, pp. 5–27 (in Russian).
13. Ivanov-Boretsky M. V. Romain Rolland kak metodolog istorii muzyki [Romain Rolland as a Methodologist of Music History]. *Ivanov-Boretsky Mikhail Vladimirovich. Articles and Research. Memories of Him*. Comp., ed., intro. article and note by T. N. Livanova. Moscow: State Publishing House “Soviet Composer”, 1972, pp. 153–159 (in Russian).
14. Musicology. *Encyclopedic Musical Dictionary*. Ed. by G. V. Keldysh. Comp. B. S. Shteynpress and I. M. Yampolsky. Moscow: State Scientific Publishing House “The Great Soviet Encyclopedia”, 1959, pp. 172–173 (in Russian).
15. Zenkin K. V. Rossijskoe muzykovedenie i pedagogika. Istoriya i trebovaniya sovremennosti [Russian Musicology and Pedagogy. History and Requirements of Modernity]. *Podgotovka muzykanta-pedagoga: istoricheskij opyt, problemy, perspektivy* [Preparation of a Musician-Teacher: Historical Experience, Problems, Prospects]. Proceedings of the International Scientific Conference of the Seventh Session of the Scientific Council on the Problems of the History of Music Education]. Moscow: Publishing House of Moscow State Conservatory (University) named after Tchaikovsky, 2019, pp. 24–32 (in Russian).
16. Keldysh Yu. V. Musicology. *Musical Encyclopedia*. Editor-in-chief Yu. V. Keldysh. Vol. 3. Moscow: State Scientific Publishing House “The Great Soviet Encyclopedia”, 1976, pp. 806–830 (in Russian).
17. Bernandt G. B., Yampolsky I. M. *Kto pisal o muzyke. Bio-bibliograficheskij slovar' muzykal'nykh kritikov i lits, pisavshikh o muzyke v dorevoljutsionnoj Rossii i SSSR. T. II “K–P”* [Who Wrote about Music. Bio-Bibliographic Dictionary of Music Critics and People Who Wrote about Music in Pre-Revolutionary Russia and the USSR. Vol. II. “K–P”]. Moscow: Publishing House “State Soviet Composer”, 1974, 313 p. (in Russian).
18. Ivanov-Boretsky M. V. *Pyat' let nauchnoj raboty Gosudarstvennogo instituta muzykal'noj nauki (GIMN'a). 1921–1926* [Five Years of Scientific Work of the State Institute of Musical Science. 1921–1926]. Moscow: State Publishing House Musical Sector, 1926, 59 p. (in Russian).
19. Muzykoznanie kak social'naya, gumanitarnaya nauka: Konen V. Zadacha pervostепенnoj vazhnosti; Zhitomirsky D. Spornye voprosy analiza [Musicology as a Social, Humanitarian Science: Konen V. A Task of Paramount Importance; Zhytomirsky D. Controversial Issues of Analysis]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1977, no. 5, pp. 36–48 (in Russian).
20. Kholopov Yu. Teoreticheskoe muzykoznanie kak gumanitarnaya nauka, problema analiza muzyki. Polemicheskaya stat'ya pervaya [Theoretical Musicology as a Humanitarian Science, the Problem of Music Analysis. Polemical Article Number One]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], 1988, no. 9, pp. 73–79 (in Russian).
21. Zenkin K. O russkikh teoreticheskikh kontseptsiyakh istorii muzyki [About Russian Theoretical Concepts of Music History]. *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*. 2011, no. 2, pp. 14–21 (in Russian).

22. Zenkin K. V. O nekotorykh metodologicheskikh osobennostyakh izucheniya muzyki: po sledam trudov russkikh uchenykh [On Some Methodological Features of Music Study: Following the Works of Russian Scientists]. *Zhurnal Obshhestva teorii muzyki* [Journal of the Society of Music Theory]. 2014, no. 1(5), pp. 1–19 (in Russian).
23. Rosenshild K. *Istoriya zarubezhnoj muzyki. Vyp. 1. Do serediny XVIII veka* [The History of Foreign Music. Issue 1. Until the Middle of the XVIII Century]. 4th ed. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1978, 544 p. (in Russian).
24. Levik B. *Istoriya zarubezhnoj muzyki. Vyp. 2. Vtoraya polovina XVIII veka* [History of Foreign Music. Issue 2. The Second Half of the XVIII Century]. 4th ed. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1980, 277 p. (in Russian).
25. Konen V. *Istoriya zarubezhnoj muzyki. Vyp. 3. Germaniya, Avstriya, Italiya, Frantsiya, Pol'sha s 1789 goda do serediny XIX veka* [The History of Foreign Music. Issue 3. Germany, Austria, Italy, France, Poland from 1789 to the Middle of the XIX Century]. 7th ed., reprint. and add. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1989, 543 p. (in Russian).
26. Druskin M. *Istoriya zarubezhnoj muzyki. Vyp. 4. Vtoraya polovina XIX veka* [The History of Foreign Music. Issue 4. The Second Half of the XIX Century]. 6th ed. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1983]. 527 p. (in Russian).
27. Vladyshevskaya T. F., Levashova O. E., Kandinsky A. I. *Istoriya russkoj muzyki* [History of Russian Music]. Issue 1. Under the general editorship of E. Sorokina, A. Kandinsky. Moscow: Publishing House “Muzyka”, 2013, 560 p. (in Russian).
28. Livanova T. N. *Istoriya zapadnoevropejskoj muzyki do 1789 goda. Kniga pervaya. Ot Antichnosti k XVIII veku* [The History of Western European Music Before 1789. Book One. From Antiquity to the XVIII Century]. 2nd ed., ster. St. Petersburg: Publishing House “Planet of Music”, 2021, 468 p. (in Russian).
29. Livanova T. N. *Istoriya zapadnoevropejskoj muzyki do 1789 goda. Kniga vtoraya. Ot Bacha k Mozartu* [The History of Western European Music Before 1789. Book Two. From Bach to Mozart]. 2nd ed., ster. St. Petersburg: Publishing House “Planet of Music”, 2020, 480 p. (in Russian).
30. Braudo E. M. *Istoriya muzyki* [History of Music]. 2nd ed. Moscow: Publishing House “Yurajt”, 2022, 463 p. (in Russian).
31. Sacchetti L. *Istoriya muzyki* [History of Music]. Moscow: Publishing House “Abirs”, 2020, 256 p. (in Russian).
32. Sabaneev L. L. *Istoriya russkoj muzyki. Muzyka posle Oktyabrya. Evrejskaya nacional'naya shkola v muzyke* [History of Russian Music. Music after October. Jewish National School in Music]. Moscow: Publishing House “Canon+”, 2021, 296 p. (in Russian).
33. Lipaev I. V. *Istoriya muzyki* [History of Music]. 3rd ed., ster. Saint-Petersburg: Publishing House “Planet of Music”, 2021, 352 p. (in Russian).
34. Kinash L. A., Fedorova L. A., Giryavenko N. E., Miroshnikova D. N. *Istoriya muzyki* [History of Music]. An Educational and Methodological Guide. Belgorod: Belgorod State University of Arts and Culture, 2019, 260 p. (in Russian).
35. Ptushko L. A. *Istoriya otechestvennoj muzyki pervoj poloviny XX veka* [History of Russian Music of the First Half of the Twentieth Century]. Textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka, 2016, 60 p. (in Russian).
36. Bannikova I. I. *Istoriya otechestvennoj muzyki XX veka (1917–2000 gg.)* [History of Russian Music of the XX Century (1917–2000)]. Textbook for Bachelors. Orel: Orel State Institute of Arts and Culture, 2012, 147 p. (in Russian).

37. Korobeynikov S. S. *Istoriya otechestvennoj muzyki XX veka* [History of Russian Music of the XX Century]. Textbook. 2nd ed., ster. Saint-Petersburg: Publishing House “Planet of Music”, 2021, 208 p. (in Russian).

Submitted 20.11.2022; revised 19.12.2022.

About the author:

Ekaterina A. Shkapa, Associate Professor at the Department of Theory and History of Art of Art Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), PhD in Arts, ea.shkapa@mpgu.su

The author has read and approved the final manuscript.